

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АРМЯНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ)

А.Э. Катвалян, С.Н. Костромина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Представлены результаты кросскультурного исследования этнической идентичности 88 русских и армянских подростков в возрасте от 12 до 15 лет, обучавшихся в 7 и 8-х классах школы «Альма-Матер» г. Санкт-Петербурга (Российская Федерация) и в школе № 121 им. Э. Бояджяна г. Ереван (Республика Армения). На основе анализа содержания самоописаний (методика «Кто Я?») и контент-анализа содержания сочинений на тему «Моя национальность» были выявлены и проанализированы представления подростков об этнической идентичности. Методом статистических подсчетов были выделены основные слова и выражения, используемые респондентами для выражения собственного отношения к своей этнической группе.

Ключевые слова: этническая идентичность, Я-концепция, подростки, «Кто Я?», контент-анализ, компоненты этнической идентичности.

Введение

Проблема этнической идентичности в последнее время оказывается в центре внимания зарубежных и отечественных ученых, что во многом объясняется актуальностью последствий проблем и процессов глобализации. В современных условиях глобализации человек каждый день сталкивается, с одной стороны, с проблемой сохранения и даже отстаивания своей этнической самоидентификации, и, с другой стороны, с необходимостью проявления толерантного отношения к представителям других этнических групп. Такого рода внутренний конфликт может привести к двум крайним проявлениям: как в гиперпозитивной идентичности, этнофанатизме, так и, наоборот, в полном игнорировании своей этнической группы вплоть до отрицания принадлежности к ней. При этом наибольшая нагрузка такого рода конфликта ложится прежде всего на представителей подрастающего поколения, и, прежде всего, на подростков, в силу сложности естественных процессов формирования у них различных сторон собственной идентичности в структуре так называемой «Я-концепции» и самосознания в целом. Поэтому представляется важным определить, какое место занимает этническая

идентичность в самосознании подрастающего поколения и в каком направлении она развивается.

В связи с вышеизложенным целью выполненного исследования являлось определение места этнической идентичности в общей структуре «Я-концепции» подростков-школьников на примере исследования русских и армянских подростков.

Как известно, Я-концепция представляет собой сложную психологическую структуру, включающую в себя различные подструктуры, или, как принято говорить, «Я-образы».

Определение места этнической идентичности в структуре Я-концепции проводится посредством выделения и понимания того, что из себя представляет этнический «образ Я». Традиционно такой образ определяется как система общих представлений значительного числа либо большинства членов этноса о своей этнической группе, ее происхождении, основных особенностях ее культуры и психического склада (Налчаджян, 2004, с. 289).

Я-концепция личности, в частности, этнический «образ Я» являются динамичными образованиями. В последние десятилетия большое число исследований было направлено на выявление и определение возрастных

границ этапов ее становления и развития (Баклушинский, Орлова, 1998; Левкович, Панкова, 1973; Романова, 1994; Снежкова, 1982). Например, О.Л. Романова (1994), анализируя развитие этнической идентичности у детей и подростков, установила, что только к подростковому возрасту у детей формируется система представлений об этнических явлениях, а этнические представления становятся более дифференцированными. В исследовании И.А. Снежковой (1982, с. 88) дети 6–10 лет еще нечетко осознавали связь с людьми своей национальности, в то время как дети в подростковом возрасте (11–15 лет) проявляли осознанное отношение к своей этнической группе, имели четкие представления о характерных чертах своей этнической группы.

Таким образом, представляется очевидным вывод о том, что подростковый возраст является важным периодом как для формирования и развития представлений о своей этнической группе, так и для проявления в поведении интереса к другим этническим группам.

Характеристика выборки исследования

Выборку исследования составили 88 подростков, в том числе 39 русской и 49 армянской национальностей, в возрасте от 12 до 15 лет ($M = 13,2$, $\sigma = 0,8$). Группу русских респондентов составили ученики 7 и 8-х классов школы «Альма Матер» г. Санкт-Петербурга (в том числе 18 юношей и 21 девушка). В армянскую группу респондентов вошли подростки, обучавшиеся в аналогичных классах школы № 121 им. Э. Бояджяна г. Еревана (в том числе 21 юноша и 28 девушек).

Исследование проводилось в период с марта по май 2017 года.

Описание методик исследования

1. В целях определения места этнической идентичности в структуре «Образа Я» использовалась методика М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?» в модификации Т.В. Румянцевой (2006). Подросткам предлагалось в течение 12 минут дать как можно больше ответов на вопрос «Кто Я?». Выбор модификационного варианта теста с отсутствием жесткой регламентацией количества ответов был обусловлен возрастными особенностями респондентов. Методика включает 24 показателя, которые объединяются в 7 показателей-компонентов идентичности («Социальное Я», «Коммуникативное Я», «Материальное Я»,

«Физическое Я», «Деятельное Я», «Перспективное Я» и «Рефлексивное Я»). Также выделялись 2 самостоятельных показателя – «Проблемная идентичность» и «Ситуативное состояние». При анализе результатов по методике «Кто Я?» акцент ставился преимущественно на показателе «этническо-региональной идентичности».

В ходе обработки данных анализировались анкеты участников. Среднее количество ответов по всей выборке составило 8,3: в том числе 9,9 ответов у представителей русской группы и 7,1 ответов у респондентов армянской группы. Всего проводился анализ по 733 ответам.

2. Для выявления личностного отношения подростков к своей этнической группе применялось написание сочинения на тему «Моя национальность».

В качестве основных категорий рассматривались основные структурные компоненты этнической идентичности: **когнитивный** (осознание себя представителем этнической группы); **аффективный** (чувство принадлежности к своей этнической группе) и **поведенческий** (проявления себя как представителя своей этнической группы). Принципы выделения и анализа структурных компонентов этнической идентичности представлены в одной из более ранних публикаций авторов (Катвалян, Костромина, 2018)

Выделенные категории опознавались в тексте по следующим формальным признакам:

Когнитивный компонент:

- этническая самоидентификация;
- представления о характерных чертах своего народа (автостереотипы);
- представления о других народах (гетеростереотипы);
- знания о происхождении и историческом прошлом членов этноса, этнической территории, религии, символике, экономике как элементах подсистем и сфер этнической культуры;

- критическое представление;
- неопределенная этническая самоидентификация;

- принцип этнической идентификации.

Аффективный компонент:

- положительное ценностное отношение к принадлежности своей этнической группе;

- групповая солидарность;

- положительное отношение к другим этническим группам;
- негативное отношение к своей этнической группе;
- негативное отношение к другим этническим группам.

Поведенческий компонент:

- проявление в поведении этнокультурных интересов и потребностей;
- толерантное поведение личности в этноконтактных ситуациях;
- проявление в поведении интереса к другим этническим группам и их культуре;

В качестве критерия сформированности этнической идентичности в целом выступают характеристики всех трех ее структурных компонентов (когнитивного, аффективного и поведенческого). Для этих компонентов были выделены 3 категории анализа.

Эмпирическими индикаторами категорий выступают высказывания испытуемых, которые могут быть представлены как однословными конструктами, так и словосочетанием или целым предложением.

Анализ правильности выделения признаков категорий проводился методом экспертной оценки, к которой привлекались 2 специалиста с высшим психологическим образованием, работающих с детьми подросткового возраста, имеющих опыт работы с этническими группами, и в силу этого занимающихся проблемами межличностных отношений. Суть экспертного анализа составляло распределение высказываний по перечисленным выше подкатегориям и их регистрация в соответствии с выданными экспертам кодировочными инструкциями со списком категорий, их признаками, а также собственно высказывания респондентов (индикаторы).

Степень согласованности экспертов в части отнесения высказываний к выделенным подкатегориями и оценки соответствия единиц анализа с ними определялась на основе рассчитанных значений W-коэффициента согласия Кендалла. Общий показатель согласованности у обоих экспертов составил 99,2 %, что свидетельствует о высокой степени согласованности ответов и правомерности выделения указанных категорий и образующих их параметров.

Всего было проанализировано 88 сочинений, включающих 297 высказывания.

Таким образом, выбранный диагностический инструментарий позволяет исследовать

39 переменных, рассматривавшихся в рамках оценки компонентов этнической идентичности.

Математическая обработка данных осуществлялась с использованием компьютерного пакета статистических программ SPSS Statistics ver.23 for IBM (проводились частотный анализ, анализ значений средних величин, непараметрические методы сравнения средних величин на основе анализа значений U-критерия Манна–Уитни, рассчитывался критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера).

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Ответы участников на вопрос «Кто Я?» позволили определить перечень категорий, в конструкте которых подростки в своем большинстве представляют (идентифицируют).

Частотный анализ идентификационных показателей выявил, что представители обеих групп наиболее часто описывали себя в показателе «Персональная идентичность» (в 27,3 % случаев в русской группе и в 34,2 % – в армянской). У русских подростков значимые ответы обычно входили в категории «Глобальное, экзистенциальное «Я» (14,4 % своей выборки) и «Занятия, деятельность, интересы» (13,1 % выборки). Для армянской группы два последующих (после «Персональной идентичности») места по частоте упоминания занимают показатели «Занятия, деятельность, интересы» (18,5 % своей моноэтнической выборки) и «Этническо-региональная идентичность» (9,8 % выборки).

Сравнительные данные по выборке русских и армянских подростков с учетом значений U-критерия Манна – Уитни представлены в табл. 1.

Статистически значимое различие было обнаружено по показателю «Прямое обозначение пола» ($U = 534$, $p < 0,001$): в русской группе оно значительно выше. Согласно имеющимся в литературе данным, наличие прямого обозначения пола говорит о том, что сфера психосексуальности в целом и сравнение себя с представителями своего пола в частности являются важной и принимаемой внутренне темой самосознания (Солдатова, 1998, с. 87). Однако необходимо отметить, что обозначение своего пола может быть выражено как прямо, так и косвенно. В последнем случае оно может проявляться, например, через идентификацию с той или иной социальной ролью или по характеру окончания слов.

Таблица 1

Сравнительная характеристика распределения ответов респондентов в сравниваемых выборках по компонентам идентичности, определяемых с помощью методики «Кто Я?»

№	Идентификационные показатели	Выборки	
		Русские	Армяне
1	Прямое обозначение пола	55,3***	35,9***
2	Учебно-профессиональная ролевая позиция	49,9*	40,2*
3	Семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли	50,7*	39,6*
4	Этническо-региональная идентичность	35,9***	51,3***
5	Общение или субъект общения	47,01*	42,5
6	Пристрастия в еде, вредные привычки	39,5**	48,5**
7	Глобальное, экзистенциальное «Я»	61,6***	30,9***

Примечание. В таблице обозначены только значения, имеющие статистически достоверные различия: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Однако последнее не относится к представителям армянской группы, поскольку определение пола по окончаниям слов представляется невозможным в связи с особенностями армянского языка.

Тем не менее, у представителей обеих групп наблюдаются высокие показатели по социальным категориям, что свидетельствует о том, что у всех участвовавших в исследовании респондентов сформирована позитивная половая идентичность.

Аналогично, статистически значимые различия были получены по категориям «Учебно-профессиональная ролевая позиция» ($U = 744$, $p < 0,05$); «Семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли» ($U = 714$, $p < 0,05$); «Этническо-региональная идентичность» ($U = 647$, $p < 0,01$); «Общение или субъект общения» ($U = 857$, $p < 0,05$) и «Глобальное, экзистенциальное «Я»» ($U = 288$, $p < 0,001$).

Помимо определения общего количества ответов на вопрос методики «Кто Я?», следующим и весьма значительным показателем методики является уровень дифференцированности идентичности. При количественном анализе показателем уровня дифференцированности идентичности является общее количество показателей, использованных для самоописания.

В табл. 2 представлена информация о процентном соотношении компонентов идентичности для русской и армянской группы.

«Рефлексивное Я», включающее в себя показатели: «персональная идентичность» (раскрывается через использованные респондентами речевые обороты типа «*добрый*», «*храбрый*», «*веселый*», «*котик*», «*с низкой самооценкой*», «*люблю «Реал Мадрид*»), «глобальное, экзистенциальное «Я» («*личность*», «*житель планеты Земля*», «*вибрация*», «*в прошлой жизни была деревом*», «*энергия*», «*в душе китайский мудрец*») выступает ведущим компонентом идентичности для обеих групп (40,3–41,9 % структуры всех установленных компонентов идентичности).

Второе место по количеству ответов как в русской, так и в армянской группе (28,7 и 22,1 % структуры соответственно) занимает компонент «Социальное Я» (показатели: «прямое обозначение пола» («*мужчина*», «*девушка*»), «учебная позиция» («*ученик*», «*школьница*»), «семейная принадлежность» («*сын*», «*член семьи*», «*внучка*»), «этническо-региональная идентичность» («*русский*», «*петербуржец*», «*родилась в России*») и т. д.).

Следующий наиболее часто выраженный компонент для обеих групп – это «Деятельное Я» (показатели: «занятия, интересы, увлечения» («*занимаюсь боксом*», «*люблю рисо-*

Таблица 2

Удельный вес е компонентов идентичности в целом по каждой моноэтнической группе респондентов

Этническая группа	Компоненты идентичности, % от общего количества ответов						
	Социальное Я	Коммуникативное Я	Материальное Я	Физическое Я	Деятельное Я	Перспективное Я	Рефлексивное Я
Русские	28,7	3,9	0,8	5,4	16,3	2,8	41,9
Армяне	22,1	6,1	1,1	9,3	20,6	4,1	36,6

вать», «плаваю») и «самооценка знаний, умений, компетенций» («трудолюбивый», «умная», «хорошие звуковые данные»).

Компоненты «Коммуникативная Я», «Физическое Я» и «Перспективное Я» относительно выражены у представителей армянской выборки. В «Коммуникативное Я» входят такие показатели, как «дружба или круг друзей» («друг», «люблю проводить время с друзьями», «дружелюбная»), а также «общение и оценка взаимодействия с людьми» («легко завожу новые знакомства»). «Физическое Я» подразумевает под собой очевидно интерпретируемые аспекты типа «субъективное описание своих физических данных, внешности» («думаю, привлекательная», «стильная», «хорошая внешность», «спортсменка»), «фактическое описание физических данных, описание внешности и местоположения» («подросток», «мне 15 лет», «брюнетка», «высокого роста»), «вредные привычки, пристрастия в еде» («люблю мороженое и шоколад», «люблю вкусно поесть» и т. п.).

«Материальное Я» включает в себя такие аспекты, как «описание своей собственности» («хозяйка своего кота»), «отношение к внешней среде» («люблю природу»). По данным таблицы, компонент «Материальное Я» имеет самые низкие значения как у представителей русской, так и армянской группы (0,8 и 1,1 % соответственно). Можно предположить, что для данной возрастной группы «Материальный компонент образа Я» не является актуальным, поскольку у подростков приоритетными являются другие ценности, не включающие в себя материальные блага.

Методика М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?» включает в себя также два независимых показателя: «проблемная идентичность» («не знаю, что написать», «думаю, неправильно характеризовать самого себя») и «ситуативное состояние» («взволнована»), которые были представлены всего в 0,4 % случаев в выборке всех участников исследования.

Статистически значимые различия ($p < 0,01$) были обнаружены в компонентах «Социальное Я» и «Рефлексивное Я».

Таким образом, можно сказать, что у представителей обеих этнических групп наблюдается средний уровень дифференцированности идентичности (в русской группе среднее значение используемых показателей составило 6, в армянской группе – 5). Полученные результаты могут свидетельствовать в

пользу нормального уровня общительности и открытости респондентов.

Исходя из заявленных целей исследования, основное внимание при изучении результатов методики «Кто Я?» уделялось компоненту «этническо-региональной идентичности» в целостной структуре образа «Я».

В целом категория «этническо-региональной идентичности» актуализирована выражена у 50 % респондентов из общей выборки. Однако необходимо отметить, что данный показатель в отдельно рассматриваемых моноэтнических группах распределен неравномерно. Сравнительный анализ с применением критерия углового преобразования Фишера показал, что среди русских только четверть (25,6 %) общего числа респондентов отметили в своем «образе Я» наличие этой категории, в то время как у представителей армянской группы представленность этой категории в «образе Я» достоверно выше (69,4 %) ($\varphi^*_{эмп} = 4,23$; $p < 0,01$). Такой результат в группе русских подростков можно объяснить тем, что для жителей территориально больших и многонациональных стран этническая идентичность не является решающим показателем самоопределения. Именно это, возможно, является важным условием обеспечения ненапряженного и спокойного состояния в регионе. В случае с армянской группой, в территориально маленьких и малонаселенных странах (примером которых является Республика Армения) выраженное этническое самоопределение является важным элементом системы «Я», поскольку очевидно способствует сохранению этнической идентичности населения в целом.

Необходимо отметить тот факт, что подростки обеих групп характеризуют эту категорию исключительно положительно, что свидетельствует о наличии развитой позитивной этнической идентичности респондентов.

Отдельный интерес представляет анализ значимости этническо-регионального компонента в структуре «образа Я», количественным показателем которого выступает порядковый номер в общем списке ответов. Считается, что в случае расположения его на 1–7 месте отмечается высокая акцентуация этнического статуса; при локализации на 8–14 месте наблюдается средний уровень его акцентуации и при позиционировании на 15–20 месте будет слабая акцентуация этнического статуса (Сикевич, 1999, с. 130).

Анализируя ответы респондентов, можно заметить, что у респондентов обеих групп наблюдается высокая значимость этническо-регионального компонента в общей структуре «образа Я» (у русских респондентов значение среднего ранга этого компонента составило 6, у армян – 4). Таким образом, несмотря на небольшую долю встречаемости этническо-региональной идентичности в структуре «образа Я» у русских респондентов, ее субъективная значимость для них достаточно велика (значение среднего ранга находится в диапазоне 1–7 места). Более высокая акцентуация этнического статуса у представителей армянской группы еще раз доказывает и более высокую значимость этническо-региональной идентичности для армянских подростков.

Как уже говорилось выше, из всей выборки ровно половина (50 %) респондентов упоминали в своих ответах «этническо-региональный» компонент идентичности. Доля юношей и девушек в обеих выборках, указавших в своих ответах «этническо-региональную идентичность» отражена на рисунке.

Таким образом, в русской группе юноши значимо чаще, чем девушки указывали в своих ответах этническо-региональный компонент идентичности. В армянской группе, наоборот, девушки в большей мере отмечали наличие у себя такой идентичности, нежели юноши.

Что касается значимости категории этническо-региональной идентичности среди юношей и девушек обеих групп, то анализ средних значений рангов показывает, что и у русских, и у армянских юношей субъективная значимость категории этническо-региональной идентичности очевидно выше, чем у девушек (табл. 3).

Таблица 3
Средние значения рангов для категории «этническо-региональной идентичности»

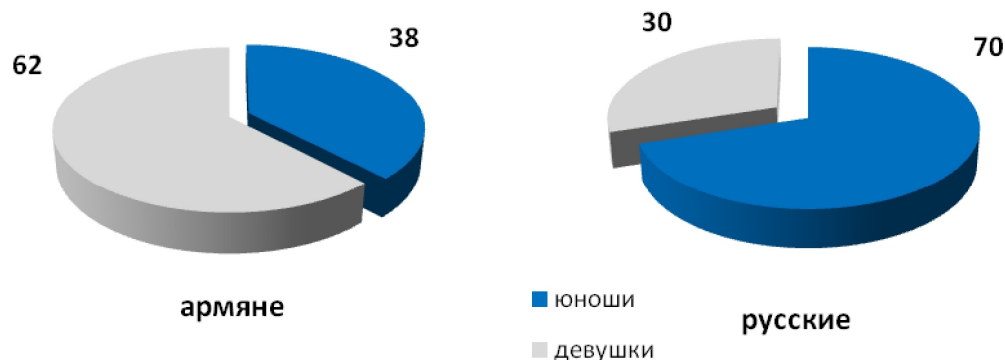
Наименование категории	Группы и подгруппы			
	Русские		Армяне	
Этническо-региональная идентичность	юноши	девушки	юноши	девушки
	5,1	8	3,6	4

Для более детального анализа представлений респондентов о своей этнической идентичности подросткам было предложено написать сочинения на тему «Моя национальность». Детальный анализ содержания такого тематического свободного дескриптивного позволяет выявить отношение подростков к своей национальности и провести оценку уровня сформированности этнической идентичности.

На основании высказываний респондентов были определены признаки категорий.

Результаты с выделенными категориями и ранжирование по количеству упоминаний представлены в табл. 4.

Анализ частотного распределения показателей свидетельствует о доминировании когнитивного компонента этнической идентичности (55,9 % от общего числа упоминаний значимых категорий). При этом большая часть высказываний подростков относилась к категории этнической самоидентификации (например, «я – русский», «считаю себя русской», «по национальности я армянка»). Отметим, что в процессе выделения подкатегорий (признаков категорий) основная трудность заключалась в правомерности отнесения высказываний типа «живу в Санкт-Петербурге», «по паспорту я русская», «родился в Ереване» к какой-либо уже выделенной категории, поскольку не место рождения или место жительства определяют этниче-

Доля юношей и девушек, подтверждающих свою этническо-региональную идентичность (в % к численности соответствующей моноэтнической выборки)

Таблица 4

Результаты покомпонентного контент-анализа материалов свободного дескрипирования
на тему «Моя национальность»

№	Выделенные категории	Частота упоминаний	
		Абс.	% от общего числа упоминаний
А	Когнитивный компонент, всего В том числе	166	55,9
А1	Этническая самоидентификация	64	
А2	Знания о происхождении и историческом прошлом членов этноса, этнической территории, религии, символике, экономике как элементах подсистем и сфер этнической культуры	40	
А3	Представления о характерных чертах своего народа (автостереотипы)	30	
А4	Принцип этнической идентификации	16	
А5	Неопределенная этническая самоидентификация	9	
А6	Критическое представление	7	
А7	Представления о других народах (гетеростереотипы)	0	
В	Аффективный компонент, всего В том числе	107	36
В1	Положительное ценностное отношение к принадлежности к своей этнической группе	63	
В2	Групповая солидарность	31	
В3	Положительное отношение к другим этническим группам	6	
В4	Негативное отношение к своей этнической группе	6	
В5	Негативное отношение к другим этническим группам	1	
С	Поведенческий компонент, всего В том числе	24	8,1
С1	Проявление в поведении этнокультурных интересов и потребностей	22	
С2	Толерантное поведение личности в этноконтактных ситуациях	1	
С3	Проявления в поведении интереса к другим этническим группам и их культуре	1	
ИТОГО		297	100

скую идентичность: человек может жить в одной стране, но идентифицировать себя с другой национальностью. Такого рода проблема была разрешена путем выделения в когнитивном компоненте обособленной категории «Принцип этнической идентификации».

Ниже приведены примеры сочинений, включающие высказывания категории «Знания о происхождении и историческом прошлом членов этноса, этнической территории, религии, символике, экономике как элементах подсистем и сфер этнической культуры».

Сочинение № 1 «Множество наций отвернулись от нас, считая нас врагами общества. На нашу страну совершалось множество нападений, Россия пережила много кризисов, но стойкость, бесстрашие и единство встали на пути разорения и опустошения».

Сочинение № 2 «Культура России так многообразна и богата. Наша страна столь обширна, здесь проживает больше 200 на-

родностей». **Сочинение № 3** «Моя нация известна с древних времен. Армения известна своими достопримечательностями, такими как языческий храм Гарни, Татевский монастырский комплекс и т. д. Символ Армении – это гора Арарат».

Наполнение категории «Представления о характерных чертах своего народа (автостереотипы)» можно проиллюстрировать следующими высказываниями респондентов: «Россия – могучая и великая страна», «по силе духа и единстве с русскими людьми никто сравниться не может», «русские люди патриотичны и едины», «армяне – очень сильный народ», «армяне очень гостеприимны», «мы вместе как в хороших, так и сложных временах».

Практически в единичных случаях (в 3 % от общего количества ответов) подростки затруднялись в определении своей этнической принадлежности, либо не идентифицировали

себя с какой-либо этнической группой: «Я не считаю, что принадлежу к какой-то нации», «не отношу себя к какой-либо национальности», «не знаю какая у меня национальность», «я никогда не интересовалась своей национальностью».

Следует отметить, что представители русской национальности демонстрировали претензии и в целом критические высказывания по отношению к своей этнической группе, в частности: «наше общество портится», «мне бы хотелось, чтобы люди моей национальности были добрее и открытые», «от того, что я русская, я не собираюсь есть селедку в Новый год и верить в приметы», «у нас в стране дела обстоят не лучшим образом».

В табл. 5 представлено соотношение числа высказываний русских и армянских подростков по всем трем компонентам этнической идентичности: когнитивному, аффективному и поведенческому.

Сравнительный анализ с оценкой достоверности различий с помощью ϕ^* -критерия углового преобразования Фишера показал, что когнитивный и поведенческий компоненты выражены у армянских подростков значительно больше, чем у их русских сверстников

($\phi^*_{эмп} = 3,652$; $p < 0,001$ и $\phi^*_{эмп} = 3,264$; $p < 0,001$ для каждого компонента соответственно). В то же время аффективный компонент проявился ярче у русских подростков ($\phi^*_{эмп} = 5,693$; $p < 0,001$). Также значимые различия были обнаружены в подкатегории «этническая самоидентификация», значения которой у представителей армянской группы выше, чем у русских подростков ($\phi^*_{эмп} = 4,909$; $p < 0,001$), и аналогичного характера соотношения по подкатегории «проявление в поведении этнокультурных интересов и потребностей» ($\phi^*_{эмп} = 3,962$; $p < 0,001$). Интересно, что в армянской группе все респонденты, за исключением одного, указали на наличие у них «этнической самоидентификации», что можно объяснить высокой значимостью признания своей национальности для армянских подростков.

Кроме того, русские подростки чаще, чем армяне, выносили суждения, соотнесенные с критериями «Положительное ценностное отношение к принадлежности к своей этнической группе» и «Групповая солидарность», однако эти различия не подкрепились статистическими выводами по критерию Фишера. Примерами суждений по этим критериям мо-

Таблица 5

Покомпонентное соотношение числа высказываний русских и армянских подростков об этнической идентичности

Выделенные категории	Кол-во упоминаний		
	русские	армяне	всего
Когнитивный компонент	70	96	166
Этническая самоидентификация	16	48	64
Знания о происхождении и историческом прошлом членов этноса, этнической территории, религии, символике, экономике как элементах подсистем и сфер этнической культуры	17	23	40
Представления о характерных чертах своего народа (автостереотипы)	12	18	30
Принцип этнической идентификации	10	6	16
Неопределенная этническая самоидентификация	8	1	9
Критическое представление	7	0	7
Представления о других народах (гетеростереотипы)	0	0	0
Аффективный компонент	78	29	107
Положительное ценностное отношение к принадлежности к своей этнической группе	34	29	63
Групповая солидарность	31	0	31
Положительное отношение к другим этническим группам	6	0	6
Негативное отношение к своей этнической группе	6	0	6
Негативное отношение к другим этническим группам	1	0	1
Поведенческий компонент	5	19	24
Проявление в поведении этнокультурных интересов и потребностей	3	19	22
Толерантное поведение личности в этноконтактных ситуациях	1	0	1
Проявления в поведении интереса к другим этническим группам и их культуре	1	0	1
ИТОГО	153	144	297

гут служить высказывания следующего характера: «горжусь своей национальностью», «я счастлив, что я русский», «мне нравится наша страна», «я хорошо отношусь к своей национальности», «я люблю свою страну и все что с ней связано», «я патриот», «моя нация самая лучшая». Необходимо отметить, что у армянских подростков все высказывания, относящиеся к аффективному компоненту, относились исключительно к критерию «Положительное ценностное отношение к принадлежности к своей этнической группе», что, скорее всего, отражает наличие некоторых более глобальных в этнокультурном плане тенденций. Так, аналогичные результаты были получены в исследовании, в котором представители армянской и чеченской групп высказывались о своей этнической группе исключительно лишь с положительной стороны (Гриценко, 2006).

Высказывания, отнесенные к критерию «Групповая солидарность», наблюдаются только у русских подростков. Это, скорее всего, связано с особенностями территориально большой и многонациональной страны, когда для сохранения покоя в регионе необходимо проявлять толерантность и тенденции сотрудничества по отношению к другим этническим группам:

Сочинение № 4 «...Нельзя судить человека по национальности. Неважно, какой человек национальности, все мы равны. Нужно относиться ко всем национальностям равноправно».

Сочинение № 5 «Я отношусь ко всем национальностям и не выделяю какую-либо национальность. Считаю, что все люди одинаково равны. Ко всем национальностям отношусь положительно».

Сочинение № 6 «Мне кажется, что национальность не важна. Да, традиции, да, обычаи, да, народные костюмы, но мы все равны. Не важно, какой ты национальности, у всех людей 2 ноги и 2 руки, у всех есть легкие. Важно, какой ты человек, а не где родился и какой ты национальности».

Одной из задач исследования было установление характера отношения наших респондентов к другим этническим группам. Однако показатели, касающиеся отношений к другим этническим группам, практически отражались в высказываниях респондентов обеих групп (см. статистические данные по подкатегориям А7, В3, В5, С3 в табл. 5).

Следует отметить, что поведенческий компонент этнической идентичности в обеих группах слабо выражен. Представляем несколько высказываний армянских подростков, относящихся к этой категории: «я не хотела бы уезжать из дома», «я готов отдать жизнь за свою родину», «я не покину свою родину», «я останусь в своей стране, чтобы защитить свою нацию», «я должен служить в армии, это мой долг».

Анализ соотношения по компонентам и подкатегориям между материалами свободного дескрипирования юношами и девушками в русской группе не выявил значимых (по критерию Фишера) различий в выделенных категориях.

В армянской группе значимые в гендерном плане различия были обнаружены только по «аффективному компоненту» ($\varphi^*_{эмп} = 2,749$). У армянских девушек более ярко выражен эмоциональный фон при описании своей этнической принадлежности. Следует отметить, что если у представителей русской группы ответы были относительно равномерно распределены по всем подгруппам категории «аффективный компонент», то у армянских подростков все ответы были отнесены только к «положительному ценностному отношению к принадлежности к своей этнической группе», что может говорить о выраженной позитивной этнической идентичности у армянских девушек.

При сопоставлении высказываний в сочинениях русских и армянских юношей отмечается, что у армянских юношей когнитивный и поведенческий компоненты этнической идентичности выражены в большей мере, чем у русских ($\varphi^*_{эмп} = 3,177$ и $\varphi^*_{эмп} = 2,415$). Вместе с тем, аффективный компонент в сочинениях русских юношей проявляется больше, чем у их армянских сверстников ($\varphi^*_{эмп} = 5,238$).

Аналогичная картина наблюдается и в сочинениях девушек: у армянских девушек чаще встречаются высказывания, относящиеся к когнитивному и поведенческому компонентам ($\varphi^*_{эмп} = 2,237$ и $\varphi^*_{эмп} = 2,322$ соответственно), а у их русских сверстниц – высказывания, относящиеся к аффективному компоненту ($\varphi^*_{эмп} = 3,428$).

Заключение

Результаты исследования, направленного на определение места этноидентичности в

структуре «Я-концепции» личности русских и армянских подростков, позволяют сделать следующие выводы:

- Для обеих этнических групп характерен средний уровень дифференцированности идентичности.
- Наиболее часто подростки описывают себя в категориях «Рефлексивного Я», «Социального Я» и «Деятельного Я».
- Категория этническо-региональной идентичности в «образе Я» у армянских подростков регистрировалась в 69,4 % случаев ответов респондентов. Аналогичный показатель у их русских сверстников составил 25,6 %.
- У представителей обеих групп наблюдается высокая значимость этническо-регионального компонента, занимающего достаточно высокие места в иерархии показателей этнической идентичности (4-е место у армянских подростков и 6-е – у русских).
- У русских подростков достоверно больше выражен аффективный компонент этнической идентичности ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 5,693$; $p < 0,001$), а у армянских подростков – когнитивный ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,652$; $p < 0,001$). В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что этническая идентичность является важной составляющей Я-концепции подростков, обеспечивая целостность системы самоотношения и самосознания.

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-00599 «Жизненные модели молодежи: межпоколенное и внутриспоколенное исследование».

Катвалян Армине Эдуардовна, аспирант факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург). Researcher ID: G-9922-2018; Google Scholar: [_OYPDUgAAAAJ](#); SPIN-код автора: 8523-9575; ORCID: 0000-0003-2819-8568; e-mail: arminekatvalyan@gmail.com

Костромина Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург). Researcher ID WOS: N-4254-2013, ORCID: 0000-0001-9508-2587, Author ID Scopus: 56568149000, SPIN-код: 6397-2367, AuthorID: 353554; e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Литература

1. Баклушинский, С.А. Особенности формирования этнической идентичности в мегаполисе / С.А. Баклушинский, Н.Г. Орлова // *Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования*. – 1998. – Т. 4, вып. 6. – С. 248–267.
2. Гриценко, В.В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация / В.В. Гриценко // *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. – 2006. – Т. 6, вып. 1–2. – С. 62–70.
3. Катвалян, А.Э. Особенности развития этнической идентичности в подростковом возрасте (на примере русских и армянских школьников) / А.Э. Катвалян, С.Н. Костромина // *Интернет-журнал «Мир науки»*. – 2018. – № 1. – <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Левкович, В.П. Проблемы формирования этнического самосознания у детей в работах зарубежных ученых / В.П. Левкович, Н.Г. Панкова // *Советская этнография*. – 1973. – № 5. – С. 123–131.
5. Налчаждян, А.А. *Этнопсихология* / А.А. Налчаждян. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 381 с.
6. Романова, О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.Л. Романова. – М., 1994. – 20 с.
7. Сикевич, З.В. Социология и психология национальных отношений / З.В. Сикевич. – СПб., 1999. – С. 203.
8. Снежкова, И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества / И.А. Снежкова // *Советская этнография*. – 1982. – № 1. – С. 80–88.
9. Солдатова, Г.У. *Психология межэтнической напряженности* / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
10. Тест Куна «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой) // Румянцева Т.В. *Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре*. – СПб., 2006. – С. 82–103.

Поступила в редакцию 3 апреля 2018 г.

ETHNIC IDENTITY IN THE STRUCTURE OF SELF-CONCEPT OF ADOLESCENTS (BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ARMENIAN PUPILS)

A.E. Katvalyan, arminekatvalyan@gmail.com

S.N. Kostromina, s.kostromina@spbu.ru

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

The article is devoted to the study of the ethnic identity of adolescents. We revealed and analyzed the adolescents' views about ethnic identity, which based on self-descriptions (method "Who Am I?" and content analysis of essays (on the theme "My nationality")). The method of statistical calculation was used to identify the main words and expressions that used by respondents to express their attitude to their ethnic group. The respondents were Russian and Armenian adolescents aged from 12 to 15. The study was conducted at the Alma Mater school in St. Petersburg, Russia, and at the school № 121, named after E. Boyadzyan, Yerevan, Armenia. The sample of research includes 88 pupils of 7th and 8th grades.

Keywords: ethnic identity; Self-concept; adolescents; "Who Am I?"; content analysis; components of ethnic identity.

The article was supported by the RFBR grant No. 18-013-00599 "Life Models of Youth: Intergenerational and Intragenerational Research".

References

1. Baklushinskiy S.A., Orlova N.G. *Osobennosti formirovaniya etnicheskoy identichnosti v megalopolise* [Features of the Formation of Ethnic Identity in the Megalopolis]. *Etнос. Identichnost. Obrazovanie. Trudy po sotsiologii obrazovaniya* [Ethnos. Identity. Education. Works on the Sociology of Education], 1998, vol. 4, iss. 6, pp. 248–267.
2. Gritsenko V.V. [Ethnic Identity and Socio-psychological Adaptation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Izvestiya Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2006, iss. 1/2, vol. 6, pp. 62–70. (in Russ.)
3. Katvalyan A.E., Kostromina S.N. *Osobennosti razvitiya etnicheskoy identichnosti v podrostkovom vozraste (na primere russkikh i armyanskikh shkolnikov)* [Peculiarities of the Development of Ethnic Identity in Adolescence (by the Example of Russian and Armenian Schoolchildren)]. *Internet-zhurnal «Mir nauki»* [Internet Journal "The World of Science"], 2018, no. 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN118.pdf>.
4. Levkovich V.P., Pankova N.G. [Problems of Formation of Ethnic Self-awareness in Children in the Works of Foreign Scientists]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1973, no. 5, pp. 123–131. (in Russ.)
5. Nalchazhdyan A.A. *Etnopsihologiya* [Ethnopsychology]. 2nd ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2004, 381 p.
6. Romanova O.L. *Razvitie etnicheskoy identichnosti u detey i podrostkov. Avtoref. dis. kand. psihol. nauk* [Development of Ethnic Identity in Children and Adolescents. Abstract of cand. diss.]. Moscow, 1994. 20 p.
7. Sikevich Z.V. *Sotsiologiya i psihologiya natsionalnykh otnosheniy* [Sociology and Psychology of National Relations]. St. Petersburg, 1999. p. 203.
8. Snezhkova I.A. [To the Problem of Studying Ethnic Self-awareness in Children and Youth]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1982, no. 1, pp. 80–88. (in Russ.)
9. Soldatova G.U. *Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of Interethnic Tension]. Moscow, Smyisl Publ., 1998. 389 p.
10. Kun M., McPartland T. *Test Kuna «Kto Ya?» (modifikatsiya T.V.Rumyantsevoy)* [Kuhn's Test "Who am I?" (modification of T. Rumyantseva)]. *Psihologicheskoe konsultirovanie: diagnostika otnosheniy v pare* [Psychological Counseling: the Diagnosis of Relationships in a Pair]. St. Petersburg, 2006, pp. 82–10.

Received 3 April 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Катвалян, А.Э. Этническая идентичность в структуре Я-концепции подростков (на примере русских и армянских школьников) / А.Э. Катвалян, С.Н. Костромина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 83–93. DOI: 10.14529/psy180209

FOR CITATION

Katvalyan A.E., Kostromina S.N. Ethnic Identity in the Structure of Self-Concept of Adolescents (by the Example of Russian and Armenian Pupils). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2018, vol. 11, no. 2, pp. 83–93. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy180209